

Т. У. Кудачина

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск, Россия)

**РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Принята к публикации 20.12.2018

Правовое регулирование предпринимательской деятельности осуществляется комплексом законодательных актов, представляющим различные отрасли права. Основным источником права является закон, однако предпринимательская деятельность подвергается регулированию также посредством судебной практики. Рассматривается ее возрастающее значение в качестве регулятора общественных отношений. Прослеживаются тенденции современного развития рыночной экономики, формирующие новое содержание многих традиционных институтов, что является подчас совершенно неожиданным не только для участников отношений, но и для законодателя, который не всегда успевает своевременно сориентироваться в динамике отношений имущественного оборота. Отмечается, что судебная власть своей деятельностью утверждает режим правового порядка в нашей еще только формирующейся рыночной экономике.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, источник права, российское законодательство, судебная власть, суд, судебные решения, судебная практика, закон, законодательство, Конституция Российской Федерации, экономика, предпринимательство.

DOI: 10.32324/2412-8945-2018-4-40-42

Ныне действующее отечественное законодательство в сфере предпринимательской деятельности в высшей степени неустойчиво и в этой связи нуждается в коренном реформировании. Пробелы и несоответствия отечественного права в сфере предпринимательской деятельности требуют активной позиции суда, который иначе не выполняет в полном объеме данные ему обязанности. В условиях, когда суд функционирует при наличии пробелов права, в отсутствие законодательно установленного точного баланса публичных и частных интересов лиц, он вынужден заполнять юридический вакуум методом формирования новых правовых норм. При этом, как отмечает В. С. Белых, формирование отрасли судебного права «как самостоятельной доктрины ни в коей мере не подрывает идею верховенства закона, не отрицает приоритет Конституции или других основополагающих актов» [1, с. 87].

Для понимания места судебной практики в правовом поле нужно дать формулировку данного явления. Судебная практика в узком смысле — это результаты, выводы, итоги, опыт законодательной деятельности, ядром которой являются правоположения, правовые позиции. Сущность судебной практики как правоприменительной деятельности — принятие решения. Помимо этого Конституционный и Верховный суды Рос-

сийской Федерации ставят в известность юридическую общественность о судебных решениях, которые имеют принципиальный вес.

Являясь самостоятельным правовым институтом, судебная практика имеет ряд форм, которые являются внешним выражением содержания [2, с. 15—19]. Анализ процесса воздействия форм судебной практики на изменения функционирования законодательства в предпринимательской сфере дает возможность лучше изучить место судебной практики как источника предпринимательского права, возможность ее влияния на реформирование правового регулирования данной отрасли отечественного законодательства.

В законодательной практике существуют разнообразные формы судебной практики:

1. По субъекту — судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, областных, городских, районных судов.

2. По критерию подведомственности дел — практика Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных судов.

3. По категории разрешаемых судами дел — практика по гражданским, трудовым, уголовным делам и др.

4. По функциональному и содержательному критериям — прецедентная, правоконкретизирующая, правовосполнительная, конституционно-контрольная практики.

Как справедливо отмечает Г. А. Гаджиев, судебная практика как источник права не относится к категории закона, так как не имеет черт такового. Формулируемые судебные правовоположения, в частности в постановлениях пленумов, по вопросам судебной практики направлены главным образом на устранение пробелов в действующем законе и выявление несоответствий, разъяснение норм закона. Судебные правовоположения формально действующую норму не изменяют и не ставят перед собой задачу заменить ее на другую, но наполняют ее конкретным содержанием, например, расширяя сферу ее применения, уточняя механизм ее реализации или, наоборот, устанавливая границы ее действия. Устраняя противоречия, суды разрешают юридически тупиковую ситуацию. При этом судебная практика исходит из приоритета закона [3, с. 85].

В правовой литературе идет активная и многолетняя дискуссия о возможности отнесения к источникам права судебных прецедентов, т. е. судебных решений, имеющих обязательное значение при ведении аналогичных дел. Хотя официально в Российской Федерации судебный прецедент в качестве источника права не признается, однако на практике при разрешении споров суды учитывают решения вышестоящих судов. Вероятность применения предыдущих постановлений Конституционного Суда Российской Федерации в виде судебного прецедента закреплена в конституционном судопроизводстве Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (п. 3 ч. 1 ст. 43, ст. 47.1).

Ряд теоретических и практических специалистов отмечают возрастающее значение судебной практики и актов высших судебных инстанций. Они говорят о том, что судебное правотворчество все в большей мере признается источником российского права [5, с. 110]. Так, в частности, Г. А. Гаджиев утверждает, что для предпринимательского права России судебная практика становится новым и весьма важным источником права [3, с. 106]. В. Ф. Попондопуло относит судебную практику к источникам коммерческого права [4, с. 56]. В. С. Белых хотя и считает, что формально судебная практика не является источником права, тем не менее отмечает, что она играет роль фактора, оказывающего существенное влияние на совершенствование и развитие предпринимательского законодательства [1, с. 103].

Судебная практика в сфере предпринимательства имеет большой объем и весьма многообразна. В первую очередь нужно назвать решения Конституционного Суда Российской Федерации, которые содержат важные прецедентные правовые позиции по проблемам толкования конституционной базы предпринимательской деятельности на основе конкретных судебных дел. Они работают напрямую и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Например, в постановлении от 18 июля 2003 г. № 14-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, проводя правовое регулирова-

ние предпринимательской деятельности коммерческих предприятий и организаций, федеральный законодатель должен принимать во внимание, что вероятные границы свободы предпринимательской деятельности и свободы договора, следуя главным принципам права, обязаны соответствовать принципам справедливости, быть адекватными, соразмерными и достаточными для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц.

Единообразие в представлении сути норм права в отрасли предпринимательства долгое время обеспечивалось выработкой правовых позиций на уровне Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В этой связи многие специалисты к источникам предпринимательского права относят сохранившие силу постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и действующие постановления Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, которому ст. 126 Конституции Российской Федерации предоставлено право давать разъяснения по вопросам судебной практики [4, с. 73].

В ч. 4 ст. 170 АПК РФ прямо указывается, что в мотивировочной части решения арбитражного суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Например, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» истолковал Гражданский кодекс Российской Федерации и Налоговый кодекс Российской Федерации таким образом, что вывел индивидуальных предпринимателей как физических лиц из-под действия ст. 24.18 Федерального закона от 29 июля 1998 г. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», предусматривающей обязательное оспаривание юридическими лицами результатов определения кадастровой стоимости в комиссии по рассмотрению таких споров. А в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» законодательные нормы о незаконном предпринимательстве были фактически дополнены новыми положениями, утоняющими признаки осуществления незаконной предпринимательской деятельности. В процессе ведения дел суды применяют метод казуального толкования для разъяснения смысла используемых ими в производстве норм законодательства.

Таким образом, можно определить следующие особенности судебной практики:

1) судебная практика является результатом функционирования независимой судебной власти, ее деятельности;

2) главная миссия суда — разрешить спор независимо от состояния права. Суд имеет специальные рычаги для решения данной задачи. Судебное усмотрение, творческий подход суда в конкретных делах, грамотное понимание и использование правовых норм вырабатывают правила применения, которые имеют место в практике применения и образуют вторичное право;

3) судебная практика содержит в себе четкую структуру, т. е. имеет формализованные правила, которые и являются прообразами правовых норм;

4) эти правила несут большую ценность в силу большей или меньшей степени обязательности применения судебных актов, особого квалификационного состава суда, гарантий принятия законных и обоснованных решений судебных органов, что в лучшую сторону влияет на их качество;

5) судебная практика впитывает в себя опыт других видов юридической практики.

Принимая во внимание объективно сложившиеся реалии, следует признать существенную роль актов судебной власти в гарантировании единообразного применения судами законов. Судебная практика выступает показателем не только эффективности правосудия и критерием его соответствия международным стандартам судебной защиты, но и своеобразным двигателем в области реформирования действующего законодательства. При изучении, анализе и обобщении судебной практики, выявляются пробелы и коллизии

в праве, препятствующие эффективной защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан-предпринимателей и организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В связи с этим перед законодателем ставятся задачи по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность. Решая поставленные задачи, законодатель способствует укреплению защиты нарушенных прав заинтересованных лиц, обеспечивает доступность и повышение качества судебной защиты, приводит деятельность по осуществлению правосудия в соответствие общепризнанным международным стандартам судебной защиты.

Список литературы

1. *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М. : Проспект, 2010. 432 с.

2. *Войтович Е. П.* Судебная практика в системе гражданского права Российской Федерации. Новосибирск : СибАГС, 2004. 116 с.

3. *Гаджиев Г. А.* Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М. : Юрист, 2000. 106 с.

4. *Попондопуло В. Ф.* Коммерческое (предпринимательское) право. М. : Норма, 2008. 800 с.

5. *Предпринимательское право Российской Федерации* : учеб. / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М. : Норма, 2010. 1001 с.

T. U. Kudachina

THE ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN IMPROVING THE LEGISLATION ON ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Legal regulation of entrepreneurial activity is carried out by a complex of legislative acts representing various branches of law. The main source of legal right here is the law, but business activities are also regulated through judicial practice. Its increasing importance as a regulator of public relations is examined. The tendencies of the development of modern market economy are traced, forming the new contents of many traditional institutions, which is sometimes quite unexpected not only for the participants of these relations, but also for the legislator who cannot always orient in the dynamics of the property turnover relations. It is noted that the judicial authority through its activity approves the legal order regime in our yet only emerging market economy.

Keywords: legal right, legal regulation, source of law, Russian legislation, judicial authority, court, judicial decisions, judicial practice, law, legislation, Constitution of the Russian Federation, economics, entrepreneurship.